

Деривационные средства выражения локативных значений в разноструктурных языках

С. С. Габдуллин

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: salavat.gabdullin@mail.ru

Целью данной статьи является сопоставительное изучение имен существительных с локативным значением и выявление средств их структурных фиксации в разноструктурных языках.

Ключевые слова: производные имена существительные с локативным значением, словообразовательные средства выражения, топонимика, неграмматические средства выражения, продуктивность и активность.

Категория пространства относится к числу логических категорий и находит свою вещественную фиксацию и кодификацию в определенном наборе языковых средств. Она, будучи общеродовым понятием, рассматривает такие частные подвидовые категории, как места, направления и происхождения действия, процесса или состояния.

К основным формам выражения данного признака в рассматриваемых языках относятся грамматические средства, такие как **предлоги** (**немецк.** *in, auf, an, aus, bei, durch, über, hinter, im, unter* и др., **русск.** *в, на, под, у, за, из, по, мимо, около* и др., **татарск.** *послелого (кибет) аша, (урман) кырында, (елга) буинда, суфф. -га, -та, -да, -дан, -нан, наречия с признаком места (немецк. oben, unter, hinter, vorwärts, hier, da* и др., **русск.** *вверху, наверху, внизу, здесь, спереди, снаружи, снутри, сзади, там* и др., **татарск.** *аста, остэ, мында, алда, артта, читтэ, тышка*), **вопросительные слова** (**немецк.** *wo?, woher?, wohin?*, **русск.** *где?, куда?, откуда?*, **татарск.** *кайда?, кайдан?, кая?*) и т.д.

В претворении семантического признака пространственных отношений в немецком, русском и татарском языках активно участвуют **глаголы**, в основном, это предикаты движения в пространстве, например, **немецк.** (*kommen, gehen, fahren, fliegen, laufen, imziehen*), **русск.** (*приходить, идти, ехать, лететь, бежать, переехать*), **татарск.** (*килу, бару, киту, очоу, кучу*) и др.

Кроме грамматических ресурсов объективации семантического признака пространственных отношений в языке участвуют также и словообразовательные средства.

В настоящей работе была предпринята попытка изучения и сопоставления словообразовательных средств репрезентации категории пространства на материале дериватов и композитов трех разноструктурных и отчасти неродственных между собой языков,

такими как *татарский и русский* с одной стороны, и *татарский и немецкий языки* – с другой.

Изучением рассматриваемой проблематики в немецкой и русской германистике занимались [1–9], отечественном языкознании [10–13], в татарском и башкирском – [14–24] и др.

К числу словообразовательных средств выражения семантического признака локативности в немецком языке относятся как собственно немецкие, так и иноязычные суффиксы: **-ei, -erie, -ung, -enz, -t, -e, -nis, -ation, -ade, -age, -tät**, напр.: *Aufbewahrung* (хранение), *Emigration, Organisation, Promenade, Passage, Drogerie* (аптекарный магазин), *Orangerie, Einfahrt* (въезд), *Behausung* (жилище), *Residenz, Wäscherei* (прачечная), *Molkerei* (молокозавод), *Universität* и др.

Кроме того, данный семантический признак выражается редериватами, претерпивающими в процессе деривационного акта некоторые модификационные трансформации в корневой базе производного, напр.: *Bau* (строительство, от глагола *bauen* – строить), *Bräu, Durchbruch* (пролом, от глагола *durchbrechen* – проламывать), *Einbiss* (укус), *Eingang* (вход), *Ausgang* (выход), а также конфиксальными производными *Gemach* (*Wohnraum* – покои), *Geläuf* (*Spuren* – следы) и др.

В немецком языке семантический признак пространственных отношений экспонируется также сложными словами, вторые опорные основы которых содержат полусуффиксальные компоненты, восходящие к существительным с локативным значением **-amt, -büro, -haus, -stelle, -lokal, -heim, -hof, -laden, -gebäude, -kammer, -zelle, -lager, -stätte, -zimmer, -gesellschaft, -schule, -halle, -platz, -raum, -stall**, напр.: *Arbeitsamt, Dienstbüro, Treibhaus, Pflegeheim, Bauernhof, Fischladen, Bierlokal, Telefonzelle, Kunstkammer, Werkstatt, Dorfschule, Hochschule, Fachschule, Aufbewahrungsort, Erholungsort, Universitätsgebäude, Weltraum, Aktiengesellschaft, Schlafzimmer, Pferdestall, Schwimmhalle, Alexanderplatz, Obstlager* и пр.

В русском языке для выражения семы локативности специализированы следующие суффиксы: **-ище, -ация, -ние, -ник, -ница, -лка, -ка, -ня, -тель, -ина, -изна, -ье -ость, -ность, -нность, -ство**: *городище, стойбище, пастбище, сторожка, управление, основание, морозильник, холодильник, мельница, кузница, салатница, коровник, конюшня, маслобойня, обитель, свалка, раздевалка, помойка, выемка, пашня, администрация, пробоина, равнина, глубина, кривизна, крутизна, выпуклость, полость, сплуснутость, возвышенность, низменность, министерство, приход, спуск, побережье, предгорье, Зауралье* и др.

В современном русском языке активно продуктивен такой способ словопроизводства, как транспозиция, т.е. переход слов из одной части речи в другую, при котором производные единицы не претерпевают каких-либо внешних изменений, напр.: *мастерская, приемная, темная, учительская, преподавательская, операционная, аспирантская,*

ординаторская, бельевая, столовая, прихожая, сторожевая и др. Все они умпостигаются и формально согласуются в роде, числе и падеже со словом **комната**.

Кроме того, признак локативности и пространства в современном русском языке представлен:

- 1) в композитах с опорной основой типа *масло**завод***, *пив**завод***, *мясо**комбинат***, *овоще**база***, *металло**база***, *мед**пункт***, *здрав**пункт***, *трав**пункт***, *Волго**град***, *Калинин**град***, *Ставро**поль***, *Чисто**поль***, *Гренландия*, *книго**хранилище*** и т.д.;
- 2) в сложносоставных словах и в сокращениях типа *школа-интернат*, *кафе-бар*, *VIP-зал*, *РФ*, *РТ*, *РБ*, *ФРГ*, *США*, *универмаг*, *универсам*, *Химпром* и пр.;
- 3) в образованиях обратного словопроизводства, напр., *сад* (от глагола *посадить*), *огород* (от глагола *огородить*, *огораживать*), *укус*, *выход*, *отдел* и др.

Семантический признак пространства, в частности, локативности в татарском языке несет в основном аффикс **-ханэ** и отчасти **-лык (-лек, -лок)**, напр.: *ашханэ*, *кипакханэ*, *даруханэ*, *кунакханэ*, *хужалык*, *комлок*, *агачлык*, *сулык*, *ташлык*, *урманлык*, *жилэклек*, *печәнлек*, *түбәнлек*, *министерлык* и др. В современном татарском языке встречаются также производные с малопродуктивными суффиксами **-мә**, **-иәт**, **-ык** и **-ек**, напр.: *булма*, *бүлек*, *тарлавык* (*Панкити тарлавыгы*), *тыкырык*, *хакимиәт*, *жәмгиәт* и др.

Семантический признак пространства во всех трех рассматриваемых языках представлен также детопонимичными дериватами и композитами. Носителями данного признака являются: 1) суффиксы и полусуффиксы, **немецк.** *Siegmari**en**dorf*, *Darm**st**adt*, *Klein**st**edt*, *Fürsten**w**alde*, *Branden**bu**rg*, *Karls**be**rg*, *Karls**ba**d*, *Korb**a**ch*, *Eichters**h**eim*, *Rot**ki**rch*, *Bremen**h**aven*, *Peterswald**au***, *Rib**n**itz*, *Chem**n**itz*, *Bodense**e***, *Wincher**in**gen*, *Werniger**o**de*, *Ober**h**ausen*, *Saar**br**ücken*, *Dach**st**ein* и др.; **русск.** *Калинин**г**рад*, *Сосновка*, *Милова**к***, *Покров**к***, *Магнитогор**ск***, *Хабаров**ск*** и пр.; **татарск.** *Кандры**ку**ль*, *Ачылы**ку**ль*, *Таллы**ку**ль*, *Стәрле**ба**ш*, *Стәрле**та**мак*; 2) сложносоставные компоненты **Усть-** *Ивановск*, **Усть-** *Катав*, *Толәки-Коба**у***, *Кәпи-Коба**у*** и т.д.

Предпринятый ономаσιологический и семасиологический анализ обширного пласта оттопонимической лексики с признаком обозначения места и пространства показал, что во всех языках их наименование и многообразие форм их манифестации происходит по одному и тому закону словообразовательного строительства.

Наименование той или иной местности могло осуществляться в прошлом по каким-то определенным признаковым особенностям рельефа, ландшафта, расположения и местонахождения того или иного населенного пункта, по историческому или культурному событию, а также по месту расселения того или иного народа, напр., **немецк.** *Deutschland*, *Leipzig*, *Frankfurt-an-der-Oder*, *Köln am Rhein*, *Russland*, *Finnland*, *Pakistan*, *Baschkortostan*, *Tatarstan* и др.; **русск.** *Финляндия*, *Сербия*, *Липецк*, *Ярославль*, *Бокситогорск*, *Соликамск*, *Куликово поле*, *Бабий Яр* и др., **татарск.** *Имәнле*, *Юкәле*, *Ташлыкуль*,

Кыска Елга, Акыдел, Имән Купер, Каңлы Төрки, Югары саз, Урал таулары, Чишма, Чибәркуль, Яңантау, Кумертау, Маҗарстан, Беринг богазы и т.д.

При сопоставлении деривационных формантов трех языков с выражаемым ими семантическим признаком пространственных отношений выяснилось следующее:

1. Все языки имеют разное количество словообразовательных показателей с признаком места и пространства. В ходе данного исследования были установлены следующие цифровые данные по деривационным аффиксам: немецкий язык – 13 суффиксов с разной степенью продуктивности и 36 полусуффиксов, русский язык – 16 суффиксов и 8 полусуффиксов, в современном татарском языке выявлено только 7 формантов разной степени продуктивности и активности.
2. В немецком языке очень продуктивны и частотны полусуффиксальные основы сложений с признаком локативности.
3. В русском языке в сопоставлении с татарским и немецким языками признак места передается таким словообразовательным действием, как транспозиция.
4. В татарском языке в отличие от немецкого и русского языков существует специализированный аффикс для выражения признака локативности, это суффикс *-ханә*, напр. *мәчет ул мәсәлманнарның гибәдәтханәсе* и др. Иноязычный формант *-ханә* в татарском языке можно вполне охарактеризовать как **полусуффикс**, поскольку передаваемый им семантический признак места четко и осязаемо проступает на поверхностном уровне сложений. Следует также особо подчеркнуть, что новые производные единицы в современном татарском языке образуются исключительно агглютинативным путем и характеризуются полным отсутствием приставок, что разительно отличает данный язык от немецкого и русского языков.

Общим для всех трех языков является наличие:

- иноязычных локативных лексем *балкон, веранда, ранчо, фазенда, клуб, факультет, апартамент* и др.;
- производных существительных с латинскими суффиксами типа **-at, -drom, -rium, -thek** (немецкий язык) и **-о/-арий, -ат и -тека** (русский и татарский языки), напр.: *Autodrom, Kosmodrom, Auditorium, Planetarium, Dekanat, Bibliothek, дельфинарий, деканат, ректорат, пансионат, профилакторий, библиотека, карточка* и др.;
- сокращений, сложносоставных слов и композитов с полусуффиксальными опорными частями, напр., **немецк.** *AG, UNO*, **русск.** *АО, ООН*, **татарск.** *АЖ, БМО*, **немецк.** *Karl-Marx-Universität zu Leipzig, Imbiss-Stube, Bierlokal*, **русск.** *Караван-Сарай, маслозавод*, **татарск.** *Караван Сарай, Волга-Дон каналы, чәйханә* и др.

- в ноэматической структуре производных оттопонимичных имен ценных аксиологических сведений, непосредственным образом отражающих историю и жизнедеятельность того или иного народа, напр., *Бежин Луг*, *Куликово поле*, *Курская дуга*, *Lechfeld* (битва древних германцев с мадьярами на реке Лех 10 августа 955 года), *Völkerschlacht bei Leipzig* (Битва союзных войск под Лейпцигом 16–19 октября 1813 года против армии Наполеона), *Минсәлим Ташы*, *Ябалак оясы*, *Сарман буйлары*, *Мукле куль*, *Аю тишеге* и т.д.

К числу распространенных средств выражения пространственных отношений в анализируемых языках относятся оттопонимичные композиты, семантические компоненты которых дополнительно осложнены и сопряжены модальными и оценочными значениями. В основном, это названия стран и городов, в составе которых представлены такие структурными компонентами или полусуффиксальные опорные части, как (немецк.) *-stadt*, *-land*, (русск.) *-град*, *-поль*, (татарск.) *-стан*, напр.: *немецк. Leipzig ist eine Messestadt* (Лейпциг – это город ярмарок), *Trier ist eine Heimatstadt von Karl Marx und Konstantin dem Großen* (Трир – это родной город Карла Маркса (основателя учения о справедливом и равном обществе – примечание автора) и Константина Великого (заложившего первый камень в основание города Константинополь в Передней Азии – примечание автора), *Das Moselland ist ein Land des perfekten Weins* (Мозельский край – это край превосходного вина), *русск. С.-Петербург* – это настоящий наукоград, *Нидерланды* – страна ниже уровня моря; *Константинополь*, более известный на Руси как *Царьград*, был вплоть до своего полного падения в 1453 году основным центром византийской культуры и религиозной мысли; *В Севастополе*, в городе боевой славы, расквартирован главный штаб черноморского флота России; *татарск. Башкортстан* – ул күп милләтле илебез и др.

Топооснову *-град* в современном русском языке со словообразовательной точки зрения можно было бы назвать *полусуффиксом*, который в отличие от подлинно суффиксальных средств семантически прозрачен. Данное предположение можно подкрепить тем, что данная лексическая единица на синтаксическом уровне языка может беспрепятственно вступать в те или иные виды словосочетательных и присловных отношений с другими членами предложения, например: *Киев – столичный град*; *Новгород – вольный град*, *Петербург – новый град царя*; *Обращение Первопрестольного к Граду и Миру* (“*Urbi et Orbi*”) и др.

В заключение можно сказать, что на занятиях по иностранному языку могут одновременно контактировать друг с другом два или три языка разных систем и различных структур. Свободное владение, например, русским и татарским (башкирским) языками, позволяет легче воспринимать и глубже понимать изучаемый иностранный язык с учетом всесторонней экспликации их мельчайших и кратчайших единиц, которые впоследствии помогут сложить в сознании учащихся адекватную систему лингвистических знаний.

Литература

1. Габдуллин С. С. Имена абстрактные в контексте контрастивного описания / Сб. науч. тр. «Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: материалы конференции». Северодвинск: Изд-во Поморского ГУ им. М. В. Ломоносова, 2005. С. 331–333.
2. Габдуллин С. С. Об именах существительных с собирательным значением и об их словообразовательных моделях в немецком, русском и татарском языках (контрастивно-типологический аспект) / Сб. науч. ст. «Актуальные проблемы современного словообразования». Кемерово: Изд-во КемГУ, 2011. С. 94–98.
3. Губик С. В. Информационно-вещательный стиль журнала The Economist // Научный журнал «Вестник БашГУ». Т. 15. №4. С. 1216–1220.
4. Мурясов Р. З. Топонимика в словообразовательной системе языка // Вопросы языкознания. 1986. №4. С. 70–81.
5. Мурясов Р. З. Словообразование и функционально-семантические категории (на материале суффиксальных существительных немецкого языка). Уфа, 1993. 225 с.
6. Мурясов Р. З. Морфология имени существительного в разноструктурных языках. Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. 296 с.
7. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / Сост. Р. З. Мурясов и др. / Под ред. М. Д. Степановой. М.: Русский язык, 1979. 536 с.
8. Степанова М. Д. Словообразование в современном немецком языке. М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1953. 375 с.
9. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, 1976. 363 S.
10. Зверев А. Д. Словообразование в современных восточнославянских языках. М., 1981. 206 с.
11. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М., 1992. 221 с.
12. Суперанская А. В. Что такое топонимика. М., 1985. 185 с.
13. Янко-Триницкая Н. А. Словообразование в современном русском языке. М., 2001. 504 с.
14. Ахтямов М. Х. Обратный словарь башкирского языка. Уфа: Изд-во Китап, 1999. 238 с.
15. Ахтямов М. Х. Обратный словарь татарского языка. Уфа: БГУ, 2001. 196 с.
16. Ганиев Ф. А. Современный татарский язык. Словообразование. Казань, 2005.
17. Гарипов Т. М. Башкирское именное словообразование. Уфа, 1959. 223 с.
18. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.: Наука, 2007. 323 с.
19. Татарская грамматика. Том I. / Под ред. М. З. Закиева. Казань, 1995. 584 с.
20. Фатхутдинова В. Г. Комплексные единицы словообразования в русском и татарском языках. Казань: Изд-во КГУ, 2005. 250 с.
21. Әхтәмов М. Х. Һәзерге башкорт теле: Лексикология. Өфө, 1986. 205 б.

22. Әхтәмов М. Х. Башкорт теленең морфемалары. Өфө, 1996.
23. Әхтәмов М. Х. Башкорт теленең һуҙһалышы. Өфө, 2000.
24. Һәҙерге башкорт теле / Под ред. З. Г. Ураксина и К. Г. Ишбаева. Өфө, 1986.

Статья рассмотрена и рекомендована к печати кафедрой иностранных языков для профессиональной коммуникации Института экономики, финансов и бизнеса БашГУ
(канд. филол. наук, доц. С. В. Губик)

Derivative forms of expression of location meanings in languages of different structures

S. S. Gabdullin

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: salavat.gabdullin@mail.ru

The article is aimed to undertake comparative study of derivative nouns of Nomina loci and to reveal forms of their representation in languages of different structures.

Keywords: Nomina loci, word-building forms of expression, toponimics, nongrammatical forms of expression, productivity and activity.